

Short Reports

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Saker Falcon in the Biosphere State Nature Reserve "Askania-Nova", Ukraine

БАЛОБАН В БИОСФЕРНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ «АСКАНИЯ-НОВА», УКРАИНА

Lystopadsky M.A., Hofman O.P. (Biosphere State Nature Reserve "Askania-Nova", Ukraine)

Листопадский М.А., Гофман О.П. (Биосферный заповедник «Аскания-Нова» имени Ф.Э. Фальц-Фейна НААН Украины)

Контакт:

Михаил Листопадский
Биосферный заповедник «Аскания-Нова»
им. Ф.Э. Фальц-Фейна
НААН Украины
75230, Украина,
Херсонская обл.,
Чаплинский р-н,
Аскания-Нова,
ул. Фрунзе, 13
ekobirds@ukr.net

Contact:

Michail Lystopadsky
Biosphere State Nature Reserve "Askania-Nova" of the National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine
Frunze str., 13
Askania-Nova,
Chaplinskiy administrative region,
Kherson district,
Ukraine, 75230
ekobirds@ukr.net

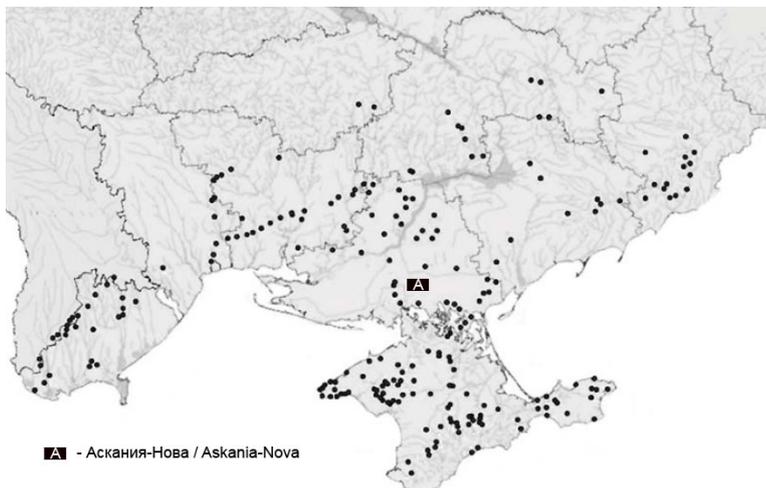
Балобан (*Falco cherrug* Gray, 1834) – редкий охраняемый в Украине и на всей территории своего ареала вид (IUCN, 1996; Червона книга..., 2009; Фауна України:..., 2010; Карякин, 2013). Его относят к монгольскому типу фауны (Штегман, 1938), пустынно-горному фаунистическому комплексу (Белик, 2000), склерофильной эколого-фаунистической группировке (Белик, 2006; Милобог и др., 2010). В условиях современного степного юга Украины выделяют две гнездовые группировки: первая приурочена к обрывам оз. Сиваш, вторая – лесостепная, гнездящаяся преимущественно в лесных фрагментах степного и лесостепного ландшафта Украины (Милобог и др., 2010). Несмотря на расположение заповедника между этими регионами (46°28'07" с.ш. и 33°57'36" в.д.), балобан для Аскании-Нова считался очень редким видом, встречающимся только в осенне-зимний период (Гавриленко, Листопадский, 2008).

В заповеднике, несмотря на давнюю историю орнитологических исследований

The first nesting of the Saker Falcon (*Falco cherrug* Gray, 1834) at the Reserve "Askania-Nova" was marked by us in 2013. A nest located on a metal pole of power line 35 kW was found on May 16, 2013. The nesting structure was built by the Raven (*Corvus corax* Linnaeus, 1758).

There were three nestlings in the nest; two of them fledged successfully. Third nestling was found dead for unknown reasons in 03/06/2013. His corpse had remained in the nest. The electric pole is located on the border between buffer and protected zones of the Reserve. An active sheep farm having a sizeable pasture, which is strongly devastated, is located to the east of it. This area is inhabited by a colony of the Little Ground Squirrel (*Spermophilus pygmaeus* Pallas, 1778).

The pasture is surrounded by several forest belts, where crows, Common Kestrels (*Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758), Long-Legged Buzzards (*Buteo rufinus* Cretzschmar, 1827), etc. breed regularly. A protected steppe site "The Great Chapelsky Depression" enclosed with a metal wire fence is located in the west from the electric pole. About 500 wild individuals of several hoofed animal species are kept under semi-free conditions. This area has the traces of pascual digression (oppressed because of grazing). There is a pond constantly stocked

▲ - Аскания-Нова / Askania-Nova

Рис. 1. Распространение балобана (*Falco cherrug*) в Украине и Молдове в начале XXI в. (по: Милобог и др., 2010) и Аскания-Нова.

Fig. 1. Distribution of the Saker Falcon (*Falco cherrug*) in Ukraine and Moldova in the early 21st century (Milobog et al., 2010) and location of the Askania-Nova.

(с 1835 г.), этот вид впервые был отмечен в марте и декабре 1910 г., а также в марте 1915 г. (Треус, 1952). Затем, после значительного перерыва (Семёнов, Реут, 1989), отмечен вновь в 2002 и 2004 г. на пролётах (Конспект ..., 2010).

Первый случай гнездования балобана на территории заповедника «Аскания-Нова» был отмечен нами в 2013 г. – 16 мая было обнаружено гнездо, которое располагалось на металлической опоре ЛЭП 35 кВ. Гнездовая конструкция была построена вороном (*Corvus corax* Linnaeus, 1758), а в последующем занималась пустельгой (*Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758). В гнезде было три птенца, два из которых успешно стали на крыло. Третий птенец обнаружен погибшим по неизвестной причине 03.06.2013 г. Его труп так и оставался в гнезде. Опора ЛЭП с гнездом располагается на границе буферной и заповедной зон заповедника. С востока от неё расположена действующая овцеводческая ферма со значительным по площади выгоном, растительность которого сильно сбита. Данная территория заселена колонией малого суслика (*Spermophilus rugmaeus* Pallas, 1778). Пастбище окаймлено несколькими лесными полосами, в которых регулярно гнездились ворон, обыкновенная пустельга, курганник (*Buteo rufinus* Cretzschmar, 1827) и др. С запада от опоры ЛЭП располагается, ограждённый металлической сеткой, участок заповедной степи «Большой Чапельский под». Там в полувольном состоянии удерживается около 500 особей диких копытных животных различных видов. Эта территория имеет следы пасквальной дигрессии. В центре участка располагается постоянно заполненный водоём. Наблюдения за взрослыми балобанами показали, что они одинаково охотно используют как заповедную степь, так и пастбище. Однако корм (сусликов) чаще приносили с пастбища. У основания опоры ЛЭП были найдены останки грача (*Corvus frugilegus* Linnaeus, 1758) (первостепенные маховые перья, киль) и перья кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto* Frivaldszky, 1838). Следует заметить, что грачи в большом количестве собирались в «клубы» на территории Большого Чапельского пода и формировали регулярное скопление на ночёвке в дендрологическом парке «Аскания-Нова», расположенном в 5 км от гнезда соколов.

Известно, что ворон является главным «поставщиком» гнёзд для балобана в условиях степной Украины. Поэтому можно

Птенцы в гнезде балобана (*Falco cherrug*) на ЛЭП, Украина. Фото М. Проммера.

Saker Falcon (*Falco cherrug*) nestlings in the nest on the power pole, Ukraine. Photo by M. Prommer.

in the center of the site. Observations of adult Saker Falcons showed that they used equally the protected steppe as well as the pasture.

However, food (sousliks) was brought more often from the pasture. At the foot of the electric pole remains of the Rook (*Corvus frugilegus* Linnaeus, 1758) (primary feathers, keel) and feathers of the Collared Dove (*Streptopelia decaocto* Frivaldszky, 1838) were found. It should be noted that a lot of rooks gathered at the Great Chapelsky Depression and formed regular congestion at the roosting time in the Dendrological Park “Askania Nova”, located 5 km from the nest of falcons.

It is known that the Raven is the main “supplier” of nests for Saker Falcons in the steppe of Ukraine. Therefore, we can assume that the increase of its number has a beneficial influence on colonization of electric poles by Saker Falcons. The Reserve “Askania Nova”, as mentioned above, is inhabited by a large number of wild ungulates at the territory of one of the protected sites “The Great Chapelsky Depression”. The significant melt-water flooding was registered on this site in the winter-spring period in 2010. This has led to considerable mortality of animals that significantly increased the trophic value of these lands for ravens. The Great Chapelsky Depression was not flooded in subsequent years. Thus the death of animals was not occurred. As a result, a number of breeding ravens has decreased and some empty nests have appeared. Thus one of such abandoned nest constructions was occupied by a pair of Saker Falcons.

полагать, что увеличение его численности благотворно влияет на расселение балобана по опорам ЛЭП. В заповеднике «Аскания-Нова», как указывалось выше, на территории одного из заповедных участков («Большой Чапельский под») содержится большое количество диких копытных животных. В зимне-весенний период 2010 г. на территории этого участка отмечалось существенное затопление талыми водами (Шаповал, Звєгінцов, 2010), это, в свою очередь, привело к большому падежу животных, что значительно повысило трофическую ценность этих угодий для ворона. В последующие годы затоплений Большого Чапельского пода не было и, соответственно, падежа животных не наблюдалось. Следствием этого было снижение численности ворона на гнездовании и появление свободных гнёзд. Одна из освободившихся конструкций и была занята пустельгой, а впоследствии – и исследуемой парой балобанов.

Таким образом, группа факторов (действующий заповедный режим, наличие подходящих опор ЛЭП и пустых гнёзд ворона на них, наличие больших по площади сбитых степных участков с колониями суслика, ночёвка грачей) способствовала успешному гнездованию балобана на территории заповедника. Это свидетельствует о потенциально высокой экологической ёмкости заповедника «Аскания-Нова» в отношении исследуемого вида.

Гнездование этих птиц и участвовавшие их регистрации на пролёте могут говорить о тенденции увеличения численности украинской группировки балобанов в степной зоне Украины, что подтверждает более ранние выводы специалистов (Милобог, 2012). Продолжающееся уплотнение гнездовой популяции происходит, по всей видимости, благодаря «экологической переориентации» местных популяций в пользу склерофильных представителей (Милобог и др., 2010), что характерно и для многих других недавно вселившихся в «Асканию-Нова» птиц (Листопадский, 2011).

Ввиду этого, на территории заповедника «Аскания-Нова» крайне необходимой является реализация биотехнических мероприятий для улучшения условий гнездования соколов на опорах высоковольтных ЛЭП, а также оснащение ЛЭП среднего вольтажа птицезащитными устройствами для нейтрализации такого фактора, как гибель соколов от поражения электрическим током. В этой связи стоит указать, что, кроме балобана, в заповеднике встре-

чается не менее 16 видов хищных птиц, занесённых в последнее издание Красной книги Украины.

Литература

Белик В.П. Птицы степного Придонья: формирование, антропогенная трансформация и вопросы охраны. Ростов-на-Дону: издательство РГПУ, 2000. 376 с.

Белик В.П. Фауногенетическая структура авифауны Палеарктики. – Зоологический журнал, 2006. Т. 85. № 3. С. 298–316.

Гавриленко В.С., Листопадский М.А. Дневные хищные птицы природных и трансформированных экосистем Биосферного заповедника «Аскания-Нова». – Хижі птахи України. Новітні дослідження соколоподібних та сов / ред. В. М. Галушин и др., Кривий Ріг, 2008. С. 73–78.

Карякин И.В. Балобан в Северной Евразии: прошлое, настоящее, а есть ли будущее? – Сохранение степных и полупустынных экосистем Евразии / С.Л. Склярченко. Алматы, 2013. С. 40.

Гавриленко В.С., Листопадский М.А., Полищук І.К., Думенко В.П. Конспект фауны хребетных Биосферного заповідника «Асканія-Нова». Асканія-Нова, 2010. 120 с.

Листопадский М.А. Фауногенетическая структура населения птиц дендрофильного комплекса Биосферного заповедника «Аскания-Нова» и вероятные пути её формирования. – Мониторинг биоразнообразия экосистем Степной и Лесостепной зон / ред. А.А. Овчаренко. Балашов, 2011. С. 91–94.

Милобог Ю.В., Ветров В.В., Стригунов В.И., Белик В.П. Балобан (*Falco cherrug* Gray) в Украине и на сопредельных территориях. – Бранта, 2010. Вып. 13. С. 135–159.

Милобог Ю.В. Соколообразные (*Falconiformes*) Степной зоны Украины: видовой состав, территориальное распределение, динамика численности и охрана. Автореферат дисс. канд. биол. наук. К. (Институт зоологии НАНУ), 2012. 28 с.

Семёнов Н.Н., Реут Ю.А. Фауна птиц и млекопитающих Биосферного заповедника «Аскания-Нова». – Научно-технический бюллетень УНИИЖ «Аскания-Нова», 1989. – Вып. 1. С. 43–47.

Треус В.Д. Птицы района Аскания-Нова и методы их привлечения. – Диссертация канд. биол. наук. Аскания-Нова, 1952. 226 с.

Годлевська О., Парнікоза І., Різун В., Фесенко Г., Кушконь Ю., Загороднюк І., Шевченко М., Іноземцева Д. Фауна України: охоронні категорії. К., 2010. 80 с.

Червона книга України. Тваринний світ. / ред. І. А. Акімов. К.: Глобалконсалтинг, 2009. 600 с.

Шаповал В.В., Звєгінцов С.С. Еколого-гідрологічний нарис паводку 2010 р. у Великому Чапельському поді. – Вісті Біосферного заповідника «Асканія-Нова», 2010. Т. 12. С. 33–55.

Штегман Б.К. Основы орнитогеографического деления Палеарктики. – Фауна СССР: Птицы, Т. 1. Ч. 2. М.–Л.: издательство АН СССР, 1938. 157 с.

IUCN Red List of threatened animals Baillie J., Groombridge B. (Eds). Gland (Switzerland): IUCN, 1996. P. 378.

First Record of Breeding of the Hawk Owl on the Southern Border of the Breeding Range in the Nizhniy Novgorod Region, Russia

ПЕРВАЯ НАХОДКА ГНЕЗДА ЯСТРЕБИНОЙ СОВЫ НА ЮЖНОЙ ГРАНИЦЕ АРЕАЛА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, РОССИЯ

Spiridonov S.N. (National Park "Smolny", Smolny, Republic of Mordovia, Russia)

Matsyna A.I. (Laboratory of ornithology under Ecological Center "Dront", N. Novgorod, Russia)

Kuimov E.V. (N. Novgorod branch, Russian Bird Conservation Union, Lukoyanov, Russia)

Спиридонов С.Н. (ФГУ Национальный парк «Смольный», п. Смольный, Республика Мордовия, Россия)

Мацына А.И. (Орнитологическая лаборатория НРОО Экологический центр «Дронт», Н. Новгород, Россия)

Куимов Е.В. (Нижегородское отделение Союза охраны птиц России, Лукоянов, Россия)

Контакт:

Сергей Спиридонов
alcedo@rambler.ru

Александр И. Мацына
calidris@mail.ru

Евгений Куимов
oofalco@yandex.ru

Contact:

Sergey Spiridonov
alcedo@rambler.ru

Alexander Matsyna
calidris@mail.ru

Evgeniy Kuimov
oofalco@yandex.ru

Ястребиная сова
(*Surnia ulula*) на гнездовом участке.
Фото С. Спиридонова.

Hawk Owl (*Surnia ulula*) on the breeding territory.
Photo by S. Spiridonov.

Ястребиная сова (*Surnia ulula*) – одна из самых редких и малоизученных сов Нижегородской области. Она находится здесь на южной границе ареала, включена в Красную книгу Нижегородской области как неопределённый и недостаточно изученный вид – категория Д (Красная книга ..., 2004). Вид также внесён в списки редких видов Рязанской области и Республики Мордовия. Оптимальными местообитаниями для ястребиной совы служат хвойные и смешанные леса, с преобладанием берёзы.

Наибольшее число встреч вида в области зарегистрировано на территории Нижегородского Заволжья, где птиц наблюдали преимущественно в осенне-зимний период, как в конце XIX – середине XX вв., так и в конце XX в. (Серебровский, 1918; Воронцов, 1967). Во время сезонных кочёвок, когда птицы встречаются гораздо шире, чем в гнездовой сезон, известны залёты вида и в правобережье Волги. В частности, есть сообщения о неоднократных зимних встречах ястребиной совы на территории Спасского района Нижегородской области. Зимой 2008 г. здесь была добыта взрослая ястребиная сова, чучело которой находится в частной коллекции (Мастюгин А.Б., личное сообщение). В начале зимы 2010 г. ястребиная сова была отмечена на территории Павловского района (Суоров С.Г., личное сообщение). Зимой 2012 г. ещё одна птица была поймана на территории Нижегородского Кремля и позже отпущена в

Hawk Owl (*Surnia ulula*) is one of the rarest owl species of Nizhniy Novgorod region of Russia. Here is the southern range of its distribution. From the beginning of 2014, regular meetings with this owl had occurred in Lukoyanovskiy district of Nizhniy Novgorod Region. Owls were seen several times in a birch grove (N 54°58' E 44°14'). We found the nest in the same grove during surveying on April 22. The nest situated on the top of a broken trunk of a dead birch at 12–14 m from the ground. The one bird was hatching, while the second one concealed itself in the forest in 50 m from the nest. On the second of May, we found eggshells under the nest, and on 13th of May five nestlings of different age were sitting in the nest. During our visit at 17 of May, only three nestlings were in the nest. The two eldest ones have already fledged. One of them was sitting on the earth road not far from the nest, the other one – in the short grass near his sibling.

On the 24th of May we found only one adult bird on the breeding area. As we revealed a bit later, its mate died from electrocution on 10 kV powerline that passed near the grove.

On the 30th of May, we found scattered feathers of juvenile Hawk Owl in the vicinity. We suppose that it also died from electrocution and then was consumed by four-footed predators.

At the end of July, the powerline was equipped with bird-safety devices.

This observation of the nest of the Hawk Owl is the first documented fact of breeding of this species in the south of Nizhniy Novgorod Region in forest-steppe landscapes, in considerable distance from the known borders of distribution range of this species.

Гнездовой биотоп ястребиной совы (вверху), её гнездо (в центре – показано стрелкой) и охотничий биотоп (внизу). Лукояновский район Нижегородской области.

Фото Е. Куимова и С. Спиридонова.

Breeding habitat of the Hawk Owl (upper), its nest (center) and hunting biotope (bottom). Lukoyanovskiy district Nizhniy Novgorod Region, Russia.

Photos by E. Kuimov and S. Spiridonov.

Семеновском районе в окрестностях п. Рустай (Министр..., 2012). В гнездовой период встречи редки, однако имеются указания на то, что в подходящих местах ястребиная сова гнездится повсеместно, но редко (Пузанов и др., 1955).

С начал 90-х гг. XX столетия до 2003 г. включительно была известна только одна встреча взрослой птицы в гнездовое время в Сокольском районе в конце июня–начале июля 1995 г. (Красная книга ..., 2004). Плотность гнездования ястребиной совы в пределах Нижегородской области оценивалась в 0,01 пар/100 км² (Бакка, Киселёва, 2004). По состоянию на 2006 г. ястребиная сова для Нижегородской области приводилась в статусе нерегулярно гнездящегося вида с одновременным размножением в области в год не более 1–3 пар (Бакка и др., 2006). В начале июня 2014 г. в Шахунском районе найден слётко ястребиной совы (Комаров Л.П., личное сообщение), что указывает на размножение вида в Северном Заволжье. В то же время факты, достоверно подтверждающие находку гнёзд вида в регионе, последние 20 лет отсутствовали.

С конца зимы 2014 г. регулярные встречи ястребиной совы стали отмечаться в

Лукояновском районе Нижегородской области (рис. 1, стр. 18). Единоразово удавалось наблюдать только одну птицу, которая держалась около придорожной берёзовой лесополосы в 2 км юго-западнее с. Салдаманов Майдан (54°58' с.ш., 44°14' в.д.). Выезды на место встречи вида были регулярными, в том числе и в период весенней охоты, с целью проследить и предупредить возможное беспокойство птицы.

Лесополоса, в которой загнездились ястребиные совы, граничит с суходольными лугами, плавно спускающимися в приручьевую пойму. Луга заросли невысокой растительностью, отдельными редкими берёзами и соснами и использовались совами как охотничий участок. При обследовании данной лесополосы 22 апреля 2014 г. было найдено гнездо, которое располагалось на вершине слома ствола сухой берёзы на высоте 12–14 м. Диаметр слома гнездового дерева на уровне роста человека составлял 19 см. Насиживающую птицу с трудом можно было заметить с земли, удалось рассмотреть только хвост, слегка раздуваемый ветром. Вторая птица держалась в лесополосе примерно в 50 м от гнезда и с приближением человека улетала.

Совы активно защищали территорию от других хищных птиц. Так, когда вдоль лесополосы с гнездом сов пролетел чёрный коршун (*Milvus migrans*), одна из сов полетела к нему, предприняв попытку атаковать, и коршуну пришлось изменить направление полёта. В целом, опасность для сов представляли только хищные птицы. Врановые, которые также способны нанести вред гнездящимся ястребиным совам, в ходе наших неоднократных выездов на данной территории почти не отмечались. Лишь однажды в лесополосе, в 100 м от гнезда, отмечена серая ворона (*Corvus corone*) и один раз вдоль лесополосы, где было гнездо, пролетел ворон (*Corvus corax*).

В конце апреля около гнезда сов, для привлечения мышевидных грызунов, которые могли бы стать добычей сов, были высыпаны семена подсолнечника и злаков. Однако, в начале мая прикормка оставалась почти не тронутой, что косвенно указывало на низкую численность грызунов.

При обследовании гнезда 2 мая мы убедились, что сова находится на гнезде – были заметны выглядывающие наружу голова и хвост. Под гнездом была найдена скорлупа от яйца ястребиной совы.

Ястребиная сова на гнезде (вверху слева), скорлупа яйца (внизу слева) и окольцованный птенец (справа). Фото Е. Куимова и С. Спиридонова.

Hawk Owl in the nest (upper on the left), eggshells (bottom on the left) and ringed nestling (on the right). Photos by E. Kuimov and S. Spiridonov.

Во время осмотра гнезда 13 мая в нём были обнаружены 5 разновозрастных совят, которые, услышав тревожные крики взрослой птицы, прижимались ко дну гнезда. При посещении гнезда 17 мая в нём осталось 3 птенца, а 2 старших птенца вылетели. Один из них сидел недалеко от гнезда на грунтовой дороге, а второй – рядом, в невысокой, редкой траве.

При осмотрах совы предпринимали попытки отводить человека от гнезда. Так, во время приближения человека к гнезду и осмотра территории вокруг него 17 мая, одна из сов с тревожным криком пролетела в 10 м от наблюдателя, села на дерево и, притворившись раненой, слетела в кусты и затрепетала крылом. При нашем приближении она улетела. Подобное поведение было зафиксировано и при обследовании гнезда 21 мая. Все птенцы в это время покинули гнездо. Взрослая птица затрепетала крыльями, находясь на дереве, затем резко слетела вниз на землю и отлетела. В другой раз, сидя на столбе ЛЭП, птица спикировала к земле и пролетела низко над землей, пытаясь отводить человека.

При обследовании гнездового участка 24 мая была отмечена только одна взрослая птица. В этот же день, при обследовании ЛЭП 10 кВ, проходящей вдоль лесополосы, под ближайшей к гнезду опорой была обнаружена погибшая от удара током вторая взрослая ястребиная сова (Мащина, Спи-

ридонов, в печати). Уцелевшая птица держалась на вершинах берёз, часто кричала, присаживалась на расположенные рядом с гнездом низкие сосенки и на провода ЛЭП. Нередко подпускала на 50–70 м. Под гнездом птенцов найдено не было. Два из них были обнаружены на другой стороне дороги, в лесополосе. Один сидел на боковой ветке берёзы, на высоте 3 м от земли, другой находился в 25 м от него на земле. Расстояние до гнезда составляло 50 м. Ещё один птенец находился на той же стороне дороги, где было расположено гнездо, но в 75 м южнее. Он сидел на боковой ветке берёзы, на высоте 2 м от земли и в 10 м от полевой дороги. При нашем приближении к нему, подлетела взрослая сова и села на верхушку соседней берёзы. Один птенец был окольцован.

У двух птенцов младшего возраста вдоль кляя прощупывались небольшие углубления, что говорит о недокормленности птенцов. С учётом гибели одного из родителей, они неизбежно испытывали недостаток в кормлении. Около одного из птенцов на земляных кочках и старых берёзовых пнях было найдено 7 погадок цилиндрической формы двух размерных категорий (табл. 1), вероятно, взрослой птицы и птенца. Разбор этих погадок показал, что основу питания ястребиной совы составляли мышевидные грызуны. В погадках обнаружены останки 14 обыкновенных полёвок (*Microtus arvalis*), 1 лес-

Табл. 1. Размер, вес и состав погадок ястребиной совы (*Surnia ulula*), 24 мая 2014 г., Лукояновский район.

Table 1. Size, weight and composition of pellets of the Hawk Owl (*Surnia ulula*). May 24, 2014, Lukoyanovskiy district.

№	Размер, мм Size, mm	Масса, г Weight, g	Состав Composition
1	4.8×1.9	2.84	<i>Microtus arvalis</i> – 2 шт./ind.
2	4.9×2.2	3.22	<i>Microtus arvalis</i> – 2 шт./ind.
3	4.5×2.0	2.76	<i>Microtus arvalis</i> – 3 шт./ind., <i>Sicista betulina</i> – 1 шт./ind.
4	5.6×2.3	4.28	<i>Microtus arvalis</i> – 4 шт./ind., <i>Lacerta agilis</i> – 1 шт./ind.
5	3.7×1.7	1.21	<i>Microtus arvalis</i> – 1 шт./ind.
6	3.2×1.6	1.23	<i>Microtus arvalis</i> – 1 шт./ind.
7	2.8×1.9	1.02	<i>Microtus arvalis</i> – 1 шт./ind.

ной мышовки (*Sicista betulina*) и 1 прыткой ящерицы (*Lacerta agilis*).

При посещении гнезда 27 мая взрослая птица и птенцы находились в пределах гнездового участка. Младший птенец был отловлен, степень его упитанности была средней.

При очередном осмотре 30 мая в районе гнезда взрослой птицы и птенцов не отмечено, однако в районе гнезда были найдены перья ещё одной погибшей ястребиной совы. Судя по большому числу растущих перьев – одного из птенцов старшего возраста. Гибель могла наступить в результате нападения пернатого хищника или при поражении электрическим током ЛЭП. Тушка погибшей птицы могла быть впоследствии перемещена и съедена наземным хищником. В пользу этого предположения говорят расщеплённые концы

некоторых крупных перьев, которые можно различить на снимке.

В конце июля на опорах ЛЭП около гнезда совы были установлены птицевоздушные устройства.

Обследование в конце июля и в середине сентября лесополосы и прилегающего участка луга не выявило фактов нахождения ястребиных сов около гнезда.

Данная находка гнезда ястребиной совы является первым достоверным фактом размножения вида на юге Нижегородской области. Значительная удалённость от известных границ ареала, а также необычный тип гнездового биотопа (берёзовая лесополоса в окружении открытых ландшафтов) говорят о возможности успешного гнездования ястребиных сов в условиях лесостепной зоны. Наличие в южной части Нижегородской области и в соседних регионах значительных по протяжённости участков старовозрастных берёзовых лесополос, в значительной степени пострадавших во время засухи 2010 г. и последовавшей многоснежной зимы 2010–2011 гг., создаёт здесь благоприятные условия для гнездования данного вида сов. В значительной степени это подкрепляется и продолжающимися процессами зарастания сельскохозяйственных угодий, в современном состоянии наиболее удобных для ястребиных сов в качестве кормовых стаций.

Авторы выражают благодарность А.В. Андрейчеву (Мордовский университет) за помощь в определении останков грызунов в погадках ястребиной совы.

Литература

- Бакка С.В., Карякин И.В., Киселёва Н.Ю., Новикова Л.М. Новые данные о распространении и численности сов в Нижегородской области. – Пернатые хищники и их охрана. 2006. № 5. С. 22–36.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. Численность и распространение сов в Нижегородской области. – Совы Северной Евразии. М., 2005. С. 214–221.
- Воронцов Е.М. Птицы Горьковской области. Горький, 1967. 167 с.
- Красная книга Нижегородской области. Т. 1. Животные. Н. Новгород, 2004. 380 с.
- Министр спасла ястребиную сову. – Новости Российской сети изучения и охраны пернатых хищников. 2012 (<http://rncn.ru/ru/archives/11766>).
- Пузанов И.И., Козлов В.И., Кипарисов Г.П. Животный мир Горьковской области: (Позвоночные). Горький, 1955. 432 с.
- Серебровский П.В. Материалы к изучению орнитофауны Нижегородской губернии. – Материалы к познанию фауны и флоры России. Отд. зоол., вып. 15. М., 1918. С. 23–134.

Слёток ястребиной совы (вверху) и останки погибшей ястребиной совы (внизу). Фото С. Спиридонова и Е. Куимова.

Fledgling of the Hawk Owl (upper) and remains of the dead bird (bottom). Photos by S. Spiridonov and E. Kuimov.

Observations of the Palest Morph of the Greater Spotted Eagle in Southern Siberia, Russia

РЕГИСТРАЦИИ ПОДОРЛИКОВ СВЕТЛОЙ МОРФЫ В ЮЖНОЙ СИБИРИ, РОССИЯ

Karyakin I.V., Serova S.V. (Center of Field Studies, N. Novgorod, Russia)

Bachtin R.F., Vazhov S.V. (Shukshin Altai State Academy of Education, Biysk, Russia)

Nikolenko E.G., Shnayder E.P., Shtol D.A. (Siberian Environmental Center, Novosibirsk, Russia)

Bekmansurov R.H. (Elabuga brunch of Kazan Federal University, Elabuga, Russia)

Baydukov S.N. (AltaiPriroda, Barnaul, Russia)

Pisarevskiy S.V. (Novosibirsk branch, Russian Bird Conservation Union, Novosibirsk, Russia)

Ebel A.L. (Altai branch, Russian Bird Conservation Union, Barnaul, Russia)

Карякин И.В., Серова С.В. (Центр полевых исследований, Н. Новгород, Россия)

Бахтин Р.Ф., Важов С.В. (Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина, Бийск, Россия)

Николенко Э.Г., Шнайдер Е.П., Штоль Д.А. (МБОО «Сибирский экологический центр», Новосибирск, Россия)

Бекмансуров Р.Х. (Елабужский институт Казанского Федерального университета, Елабуга, Россия)

Байдуков С.Н. (Алтайприрода, Барнаул, Россия)

Писаревский С.В. (Новосибирское отделение Союза охраны птиц России, Новосибирск, Россия)

Эбель А.Л. (Алтайское отделение Союза охраны птиц России, Барнаул, Россия)

Контакт:

Игорь Карякин
Центр полевых исследований
603109, Россия,
Нижний Новгород,
ул. Нижегородская, 3–29
тел.: +7 905 508 30 37
ikar_research@mail.ru

Роман Бахтин
тел.: +7 905 980 31 39
al.raptors@yandex.ru

Сергей Важов
тел.: +7 963 534 81 07
aquila-altai@mail.ru

Анна Барашкова
yazula@yandex.ru

Эльвира Николенко
elvira_nikolenko@mail.ru

Елена Шнайдер
ecu001@gmail.com

Дмитрий Штоль
d.shtol@gmail.com

Ринур Бекмансуров
rinur@yandex.ru

У большого подорлика (*Aquila clanga*) в ювенильном наряде существует светлая морфа, называемая *fulvescens*. Её название прижилось в научной литературе от прежнего видового названия подобных птиц *Aquila fulvescens* Gray, 1883 (см. Штерман, 1938).

Морфа *fulvescens* – вариация окраски большого подорлика в ювенильном наряде, у которой типичные бурые тона кроющих заменены золотисто-жёлтыми с тёмными наствольями на голове и зобе и с тёмными центрами больших кроющих и задними плечевыми, при этом махи и рули остаются характерными для вида – тёмно-бурыми (Дементьев, 1951; Forsman, 1999). Эти особи связаны с «типичными» подорликами полным рядом переходов и могут быть встречены в одном и том же выводке с птицами обычной окраски. По данным Г.П. Дементьева (1951) географически распространение светлой вариации не локализовано, хотя Дик Форсман (Forsman, 1999) пишет, что светлые птицы встречаются чаще на востоке ареала. В СССР светлые подорлики в первой полови-

Juvenile birds of Greater Spotted Eagles (GSE) very seldom occur in a palest variation *fulvescens*. Previously this individuals were considered as a separate species *Aquila fulvescens* Gray, 1883.

This variation is defined by golden-yellow body feathers instead of brown, with dark centres on head and throat, on greater coverts and rear scapulars; and with brown flight and tail feathers (Dementyev, 1951; Forsman, 1999). Individuals of this variation could be found in one brood with typical birds. Dementyev (1951) considered that geographical distribution of *fulvescens* morph is not localized. However, Dick Forsman (1999) wrote that palest form is more common in the eastern part of distribution area of GSE. In the first half of XX century, GSEs of var. *fulvescens* were bagged by hunters in 14 regions of USSR, with 6 of them located in Siberia. In Altai-Sayan Ecoregion pale GSE were all found in Minusinsk depression (Dementyev, 1951).

Today Russian authors still mentioned pale morphs of GSE only for Minusinsk depression. But no data is published about occupied nests with fledglings and distribution

Сергей Писаревский
bluesrock@yandex.ru

Алексей Эбель
alexey_ebel@mail.ru

Contact:

Igor Karyakin
Center of Field Studies
Nizhegorodskaya str.,
3-29,
Nizhniy Novgorod
Russia, 603109
tel.: +7 962 508 30 37
ikar_research@mail.ru

Roman Bachtin
tel.: +7 905 980 31 39
al.raptors@yandex.ru

Sergey Vazhov
tel.: +7 963 534 81 07
aquila-altai@mail.ru

Elvira Nikolenko
elvira_nikolenko@mail.ru

Elena Shnayder
equ001@gmail.com

Dmitry Shtol
d.shtol@gmail.com

Rinur Bekmansurov
rinur@yandex.ru

Sergey Pisarevskiy
bluesrock@yandex.ru

Aleksey Ebel
alexey_ebel@mail.ru

Размножающаяся пара больших подорликов светлой морфы (*Aquila clanga m. fulvescens*): самец (вверху) и самка (внизу). Республика Хакасия, июнь 2004 г. Фото И. Карякина.

Breeding pair of the Greater Spotted Eagle with both mates of palest morph (*Aquila clanga m. fulvescens*): male (upper) and female (bottom). Republic of Khakassia, Russia. June 2004. Photos by I. Karyakin.

не XX столетия добывались в 14 районах, причём 6 из них относятся к Сибири. В Алтай-Саянском регионе светлых подорликов добывали в Минусинской котловине: в окрестностях Минусинска и в Абаканской степи (Дементьев, 1951).

В современной русскоязычной литературе информация о встречах подорликов морфы *fulvescens* имеется лишь для Минусинской котловины, но описаний находок гнёзд с птенцами и какой-либо статистики о встречаемости этой морфы в гнездовом ареале большого подорлика нет вообще. Данным сообщением хочется закрыть этот пробел.

В Минусинской котловине в настоящее время известны регистрации 7 подорликов морфы *fulvescens* на 4-х участках в бассейне Чулыма. Одиночная птица встречена в долине р. Белый Июс (Хакасия) близ д. Кобяково 24 мая 2000 г. Позже здесь же и на Чёрном Июсе близ д. Подкамень были выявлены 2 гнездовых участка подорликов с пуховыми птенцами, типичными для вида, на которых светлые птицы в различных стадиях пост-ювенильной линьки наблюдались 24 мая 2002 г. и в июне 2004 г. (Карякин, 2005; 2008). Ещё одна светлая птица встречена на р. Чулым ниже с. Копьево (граница Хакасии и Красноярского края) 2 июля 2004 г. и также одна светлая

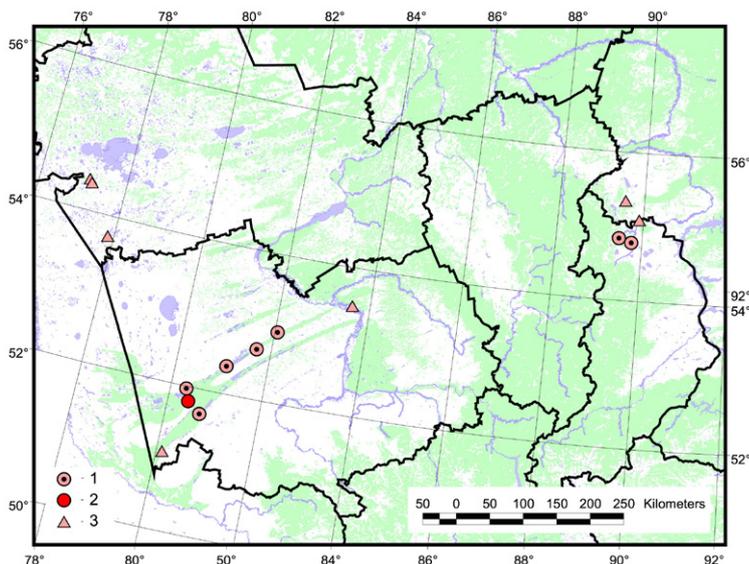
of pale morph in breeding habitat of GSE. In this article we want to close this gap.

Among 27 known breeding territories of GSE in Altai-Sayan Ecoregion only two (7.4 %) occupied by a couple in which one or both mates belong to var. *fulvescens* on different stages of post-juvénial moulting. Both nests situated in Minusinskaya depression. From 2000, in Altai-Sayan Ecoregion 44 observations of GSE were recorded, only 15.9 % ($n=7$) of them related to *fulvescens* morph. All seven birds were observed in Minusinsk depression. Unfortunately, we never had a chance to check the nests with nestlings in first juvenile plumage in this region. Thus, we do not have a reliable data on frequency of this morph in broods of GSE, including ones procreated by pairs where one or both parents belong to var. *fulvescens*.

The next area where var. *fulvescens* of GSE occurs are Kulunda and Baraba plains that lie within the borders of Novosibirsk and Altai Regions in the eastern part of West Siberia. From 2003 to 2014, we have revealed 157 breeding territories of GSE in this area (127 in Altai Region and 30 in Novosibirsk Region), with only five (3.2 %) occupied by birds of palest morph. All five situated in Altai Region. From the total number of GSE observations in the area ($n=461$) only 2.4 % ($n=11$) of them related to *fulvescens* morph. Eight of them were recorded in Altai Region (2.0 %, $n=401$) and 3 in Novosibirsk Region (5 %, $n=60$). Among 79 nestlings in first juvenile plumage observed by our team only 1 was var. *fulvescens*.

Рис. 1. Регистрации светлых больших подорликов (*Aquila clanga m. fulvescens*) в Южной Сибири: 1 – птицы в гнездящихся парах, 2 – птенец в гнезде, 3 – слётки и молодые первого года жизни.

Fig. 1. Observations of the palest morph of the Greater Spotted Eagle (*Aquila clanga m. fulvescens*) in the Southern Siberia: 1 – birds in breeding pairs, 2 – nestling in nest, 3 – juveniles and subadult birds.

Большой подорлик светлой морфы на завершающих стадиях пост-ювенильной линьки: 22 июля 2012 г. (вверху) и 16 июля 2013 г. (внизу).
Фото И. Карякина и К. Бартошука.

Final stages of post-juvenile moult in Greater Spotted Eagle *fulvescens* morph: 22/07/2012 (upper) and 16/07/2013 (bottom).

Photos by I. Karyakin and K. Bartozuk.

птица – в верховьях р. Баит (Красноярский край) 29 мая 2005 г. (Карякин, 2005; 2008). Пара птиц, одна из которых была светлой, 2 июля 2011 г. парила над известным участком в долине Белого Июса.

Из 27 гнездовых участков, известных в Алтае-Саянском регионе в пределах республик Алтай, Хакасия, Тува, Красноярского края и Кемеровской области, только на двух участках в Минусинской котловине (7,4 %) установлено размножение светлых птиц на различных стадиях пост-ювенильной линьки. Из всей совокупности регистраций больших подорликов в регионе ($n=44$) 7 приходится на светлых птиц (15,9 %) – все в Минусинской котловине. К сожалению, здесь нам ни разу не удалось проверить гнёзда больших подорликов с птенцами в полном гнездовом наряде, поэтому мы не располагаем статистикой по частоте встречаемости птенцов морфы *fulvescens* в выводках, в том числе и в парах с родителями, относящимися к этой морфе.

Второй район встречаемости светлых подорликов – это Кулундинская и Барабинская равнины на востоке Западной Сибири в пределах Алтайского края и Новосибирской области. Явно прошлогодний *fulvescens* наблюдался близ занятого гнезда пары типичных подорликов в районе с. Ляпуново Угловского р-на Алтайского края 9 июля 2003 г. Ещё один молодой светлый подорлик в паре с обычной птицей встречен 13 июля 2003 г. близ с. Волчиха Алтайского края. Подорлики морфы *fulvescens* в разной стадии пост-ювенильной линьки встречены в размножающихся парах на оз. Горькое Егорьевского р-на Алтай-

Молодые большие подорлики светлой морфы в Новосибирской области близ Купино 25 августа 2013 г. (вверху и в центре) и в Кислухинском заказнике Алтайского края 15 августа 2012 г. (внизу).
Фото С. Писаревского и С. Байдукова.

Juveniles of the Greater Spotted Eagle *fulvescens* morph in Novosibirsk region near Kupino village, 25/08/2013 (upper and center) and in Kisluhinsky Nature Reserve, Altai Region, 15/08/2012 (bottom).
Photos by S. Pisarevskiy and S. Baydukov.

Птенец большого подорлика морфы *fulvescens*.
Алтайский край, 20 июля 2013 г.
Фото Э. Николенко и И. Карякина.

Nestling of the Greater Spotted Eagle *fulvescens*
morph. Altai Region, 20/07/2013.
Photos by E. Nikolenko and I. Karyakin.

ского края 22 мая 2005 г., в Мамонтовском заказнике 22 июля 2009 г. и близ оз. Горькое Романовского р-на Алтайского края 25 июля 2009 г. Молодой светлый подорлик, меняющий ювенильный наряд, встречен 1 августа 2011 г. на гнездовом участке близ с. Подstepное Алтайского края. Эта же птица повторно встречена на данном участке 22 июля 2012 г.²³ и 16 июля 2013 г.²⁴ В 2013 г. от типичного большого подорлика птицу отличала лишь более светлая голова. Молодой *fulvescens* встречен 15 августа 2012 г. в Кислухинском заказнике Алтайского края²⁵ (в 2014 г. здесь найдено гнездо подорликов, в котором птенец был типичной окраски). И, наконец, 20 июля 2013 г. у пары типичных подорликов в гнезде близ Кормихи обнаружен птенец *fulvescens*²⁶. Этот птенец вывелся у пары, которая наблюдалась в течение трёх гнездовых сезонов, причём в течение двух сезонов у неё наблюдались птенцы обычной морфы. В Новосибирской области светлые подорлики наблюдались 25 августа 2013 г. близ Купино, в 8 км друг от друга^{27, 28} и близ Троицкого Карасукского р-на 24 сентября 2014 г.²⁹

Таким образом, на востоке Западной Сибири, в пределах Алтайского края и Новосибирской области, за период исследований с 2003 по 2014 г. выявлено 157 гнездовых участков больших подорликов (127 – в Алтайском крае и 30 – в Новосибирской области), на пяти из которых встречены светлые птицы (3,2 %). Все встречи гнездящихся или вероятно гнездящихся светлых птиц произошли в Алтайском крае (3,9 % от общего числа встреч птиц на гнездовых участках в Алтайском крае). Из всей совокупности регистраций больших подорликов в регионе ($n=461$) 11 приходится на светлых птиц (2,4 %): 8 – в Алтайском крае (2,0 %, $n=401$) и 3 – в Новосибирской области (5 %, $n=60$). Из 79 птенцов, осмотренных в гнездовом наряде, лишь 1 (1,3 %) оказался *fulvescens*.

Авторы благодарят всех участников полевых работ и мониторинга большого подорлика в Южной Сибири, особенно С. Бакку, К. Бартошука, М. Грабовского, Л. Зиневич, М. Кожевникова, Р. Лапшина, А. Панжину, А. Семёнова.

Литература

Дементьев Г. П. Отряд хищные птицы. Птицы Советского Союза. Т. 1. М., 1951. С. 70–341.

Карякин И.В. Встречи редких орлов в Южной Сибири. – Пернатые хищники и их охрана. 2005. № 4. С. 64–67.

Карякин И.В. Особенности экологии большого подорлика в Западной Сибири. – Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии, Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, 2008. С. 153–164.

Штерман Б.К. Фауна СССР. Птицы. Том I, Вып.5. Дневные хищники. М., 1938. 168 с.

Forsman D. The Raptors of Europe and the Middle East. A Handbook of Field Identification. London: Christopher Helm, 1999. 589 p.

²³ http://raptors.wildlifemonitoring.ru/#object/o_id=2419

²⁴ http://raptors.wildlifemonitoring.ru/#object/o_id=1637

²⁵ http://raptors.wildlifemonitoring.ru/#object/o_id=25384

²⁶ http://raptors.wildlifemonitoring.ru/#object/o_id=1649

²⁷ http://raptors.wildlifemonitoring.ru/#object/o_id=4090

²⁸ http://raptors.wildlifemonitoring.ru/#object/o_id=4092

²⁹ http://raptors.wildlifemonitoring.ru/#object/o_id=19699

New Data on the Breeding Group of Cinereous Vulture in Altai Republic, Russia

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ГНЕЗДОВОЙ ГРУППИРОВКИ ГРИФА НА АЛТАЕ, РОССИЯ

Karyakin I.V. (Center of Field Studies, N. Novgorod, Russia)

Bachtin R.F., Vazhov S.V. (Shukshin Altai State Academy of Education, Biysk, Russia)

Barashkova A.N., Nikolenko E.G., Shnayder E.P. (Siberian Environmental Centre, Novosibirsk, Russia)

Bekmansurov R.H. (Elabuga brunch of Kazan Federal University, Elabuga, Russia)

Карякин И.В. (Центр полевых исследований, Н. Новгород, Россия)

Бахтин Р.Ф., Важов С.В. (Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина, Бийск, Россия)

Барашкова А.Н., Николенко Э.Г., Шнайдер Е.П. (МБОО «Сибирский экологический центр», Новосибирск, Россия)

Бекмансуров Р.Х. (Елабужский институт Казанского Федерального университета, Елабуга, Россия)

Контакт:

Игорь Карякин
Центр полевых исследований
603109, Россия,
Нижний Новгород,
ул. Нижегородская, 3–29
тел.: +7 962 508 30 37
ikar_research@mail.ru

Роман Бахтин
тел.: +7 905 980 31 39
al.raptors@yandex.ru

Сергей Важов
тел.: +7 963 534 81 07
aquila-altai@mail.ru

Анна Барашкова
yazula@yandex.ru

Эльвира Николенко
elvira_nikolenko@mail.ru

Елена Шнайдер
equ001@gmail.com

Ринур Бекмансуров
rinur@yandex.ru

Contact:

Igor Karyakin
Center of Field Studies
Nizhegorodskaya str.,
3–29
Nizhny Novgorod,
Russia, 603109
tel.: +7 962 508 30 37
ikar_research@mail.ru

Roman Bachtin
tel.: +7 905 980 31 39
al.raptors@yandex.ru

В республике Алтай, несмотря на частые встречи грифа (*Aegypius monachus*) в Юго-Восточном Алтае в начале XX столетия, П.П. Сушкин (1938) сомневался в том, что гриф является гнездящимся здесь видом. Со статусом вероятно гнездящегося в Алтае гриф приводится в сводке по птицам Советского Союза, со ссылкой на П.П. Сушкина (Дементьев, 1951). В конце XX столетия гриф наблюдался наиболее часто в Юго-Восточном Алтае, в частности, на Сайлюгеме, Укоке и Южно-Чуйском хребте (Ирисова и др., 1988; Ирисова, 1996; Нейфельдт, 1986), но вплоть до конца XX столетия гнездование грифа на Алтае так и не было подтверждено, хотя и предполагалось на основании фактов гнездования вида в Туве и Монголии (Ирисова, 1996). Первые сведения о гнездовании грифа на Алтае были получены лишь в начале XXI столетия (Карякин и др., 2009а).

В 2003 г. грифы появились на гнездовании на передовых складках южной периферии Чуйской степи в низовьях Чаган-Бургазы (республика Алтай), где построили свежее гнездо, которое при проверке в июне оказалось пустым, но одна птица активно линяла на нём, а вторая находилась рядом. Данный случай можно расценивать как первую попытку размножения грифа в республике (Карякин и др., 2009а). В 2000 г. здесь грифов определённо не было, а на соседней полке этой же скалы размножались мохноногие курганники (*Buteo hemilasius*). При

Observations of Cinereous Vultures (*Aegypius monachus*) occurred rather often through South-Eastern part of Altai in XX century. However, there was no evidence about breeding activities of this species in the region (Irisova, 1996). The first data about breeding population of Cinereous Vultures in Altai Republic, Russia were obtained only in the beginning of XXI century (Karyakin et al., 2009a).

In 2003 and 2008 we revealed several breeding attempts of solitary pairs which unfortunately were unsuccessful. The first positive breeding success was registered in 2006 in a colony of Cinereous Vultures that consists of three breeding pairs and inhabited the canyon of Chagan-Uzun river. In 2008–2011 two out of three pairs bred in neighbouring nests on the cliffs of the left side of the canyon with only 1.17 km distance between them. The third pair occupied a nest on the opposite side of the canyon, remote from two other nests on 0.95 and 1.16 km. In 2013 only the third breeding pair was successful.

The pioneer pair of the colony that bred in one and the same nest from 2006, in 2013 has built a new nest in 290 m from the old one. Thus, this new nest now stands in 1.45 km and 1.37 km from the nests of two other pairs of the colony. In 2014 successful breeding was observed in both nests on the left side of the canyon.

In four years of data collecting (2008,

Sergey Vazhov
tel.: +7 963 534 81 07
aquila-altai@mail.ru

Anna Barashkova
yazula@yandex.ru

Elvira Nikolenko
elvira_nikolenko@mail.ru

Elena Shnayder
equ001@gmail.com

Rinur Bekmansurov
rinur@yandex.ru

проверке 11 июля 2008 г. данное гнездо оказалось заброшенным, однако рядом была обнаружена ещё одна небрежная свежая постройка, скорее всего, 2007 г., и лишь подновлённая в текущий год. Птицы держались рядом так же, как и в 2003 г., но не размножались. В 2009 г. данный гнездовой участок прекратил своё существование и при последующих наблюдениях в 2010–2014 гг. грифы с гнездовым поведением здесь не наблюдались.

Ещё один гнездовой участок грифов был выявлен в 2002 г. в долине Чаган-Узуна – 1 июля 2002 г. в 7 км выше устья наблюдалась пара птиц, а 21 августа 2006 г. И. Гузеевым и Е. Кравченко здесь же обнаружено гнездо грифа со сётком, который при беспокойстве покинул гнездо (Карякин и др., 2009а).

В 2002 г. пара с явным гнездовым поведением наблюдалась севернее п. Кош-Агач на склоне Курайского хребта, однако данный участок позже не был обследован, поэтому гнездование подтвердить не удалось.

В сезон 2009 г. выявлен новый гнездовой участок грифов в долине р. Тархата – 8 июля на скалах левобережья долины, в 7 км выше выхода из ущелья в Чуйскую степь, обнаружено пустующее гнездо грифа, которое располагалось на вершине 10-метрового скального уступа в 100 м над рекой. В гнезде обнаружены лишь погадки и линные перья. Следов размножения в текущий сезон не выявлено, выстилка гнезда не обновлялась (Карякин и др., 2009б). При последующих наблюдениях в 2010–2014 гг. гнездо оставалось пустующим, следов пребывания птиц на нём не зарегистрировано, хотя пара птиц отмечалась в 950 м от гнезда в 2011 г. (в данном районе одиночные грифы наблюдаются регулярно и многие ущелья на предмет возможного гнездования этого вида попросту не обследованы). Интересно то, что скала, на которой было обнаружено гнездо грифа, длительное время занимается для гнездования беркутом (*Aquila chrysaetos*), который успешно размножался на ней как раз в 2009–2013 гг. До 2009 г., вероятно, беркуты гнездились на другой скале, удалённой от этой на 2,5 км, куда переместились в 2014 г.

В результате более или менее полного обследования ущелья низовий Чаган-Узуна было выявлено, что здесь сформировалась гнездовая группировка минимум из трёх пар грифов. В 2008 г. грифы успешно размножались на двух соседних гнездах лево-

Птенец грифа (*Aegypius monachus*) в гнезде. Чаган-Узун. 21.07.2011. Фото Р. Бекмансурова.

Nestling of the Cinereous Vulture (*Aegypius monachus*) in the nest. Chagan-Uzun. 21/07/2011. Photo by R. Bekmansurov.

2011, 2013, 2014), Chagan-Uzun population bear 6 fledglings, which gave us breeding success equal to 0.5 fledgling per pair.

Today colony in Chagan-Uzun is the only known population of Cinereous Vultures in Russian Altai. However, it is not ruled out that there are other colonies still unknown (fig. 1). Taking into account regular observations of Cinereous Vultures in Chuya Steppe and even in Kuray Steppe we can assume the presence of another breeding populations in South-Eastern Altai.

We never recorded positive breeding outcome among Cinereous Vultures that bred out of colonies in Altai. But we did not exclude such possibility because in Tuva Republic there are several known cases of successful breeding in solitary pairs.

Грифы (взрослая птица и птенец) в гнезде. Чаган-Узун. 03.07.2013. Фото А. Барашковой.

Adult and nestling of the Cinereous Vulture in the nest. Chagan-Uzun. 03/07/2013. Photo by A. Barashkova.

го борта ущелья, удалённых друг от друга на 1,17 км. В 2011 г. вылупление птенцов также было зарегистрировано на двух этих же гнёздах, но успешным оказалось лишь одно гнездо, занимавшееся грифом с 2006 г. На втором гнезде уже оперяющийся птенец был убит и съеден пернатым хищником, вероятно, беркутом, гнездящимся в этом же ущелье в 900 м от гнезда грифа. Третья пара все эти годы абонировала две постройки, периодически подновляя одну из них, на противоположной стороне ущелья, в 0,95 и 1,16 км от гнёзд грифов, размножавшихся на скалах левого борта ущелья. При проверке 2013 г. именно эта пара гнездилась успешно, а две другие, размножавшиеся в 2008–2011 гг., абонировали гнёзда, возможно и пытались размножаться, но успешного размножения не произошло. Интересно отметить, что одна из долго живущих в этом ущелье пар, гнездование которой наблюдалось в одном и том же гнезде с 2006 г., построила новое гнездо в 290 м от старого, дистанцировавшись от соседней на 1,45 и 1,37 км, соответственно. При обследовании ущелья в 2014 г. успешное размножение зарегистрировано на двух гнёздах грифов на левом борту ущелья.

Успех размножения грифов в Чаган-Узунской группировке за 4 года наблюдений (2008, 2011, 2013 и 2014 гг.) составил 0,5 птенца на пару (6 птенцов из возможных 12).

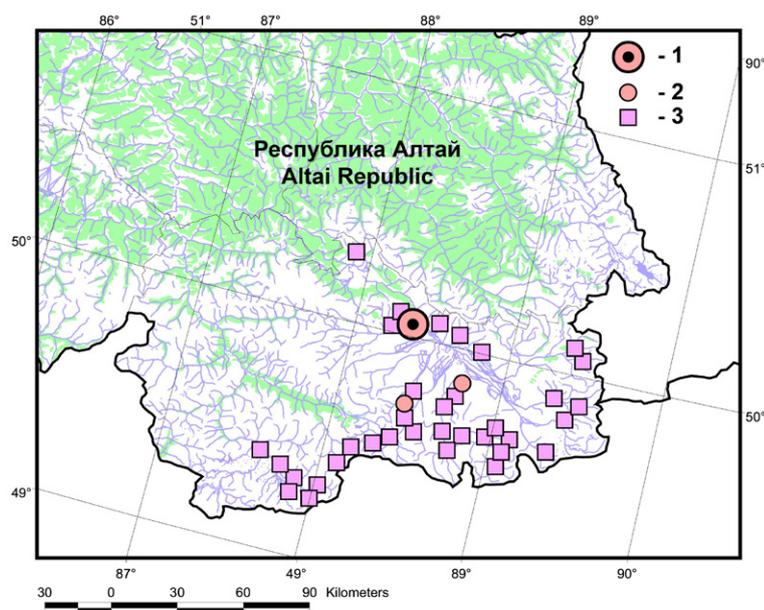

Рис. 1. Схема распространения грифа (*Aegypius monachus*) в Юго-Восточном Алтае: 1 – гнездовая группировка, 2 – попытки гнездования, 3 – места регулярных встреч птиц.

Fig. 1. Distribution of the Cinereous Vulture (*Aegypius monachus*) in the South-Eastern Altai: 1 – breeding group, 2 – nesting attempts, 3 – regular observations of the birds.

Птенец грифа в гнезде. Чаган-Узун. 23.07.2014.
Фото И. Карякина.

Nestlings of the Cinereous Vulture in the nest.
Chagan-Uzun. 23/07/2014. Photo by I. Karyakin.

В настоящее время это единственная известная гнездовая группа грифов на Российском Алтае, но возможно не единственная существующая – см. рис. 1. Учитывая регулярные встречи грифов в течение всего гнездового периода по всей периферии Чуйской степи и даже в Курайской степи, можно предполагать ещё наличие таких гнездовых групп на территории Юго-Восточного Алтая.

Нами так и не было зарегистрировано успешного размножения грифов, пытавшихся размножаться одиночно вне групп. Но мы не исключаем такой возможности, так как случаи успешного гнездования одиночных пар грифов вне гнездовых групп известны в Туве.

Литература

Дементьев Г.П. Отряд хищные птицы. – Птицы Советского Союза. М.: Советская наука, 1951. Т. 1. С.70–341.

Ирисова Н.А. Бородач. Чёрный гриф. Белоголовый сип. – Красная книга Республики Алтай: Животные. Новосибирск, 1996. С. 138–143.

Ирисова Н.А., Ирисов Э.А., Пятков К.М., Лукьянов Ю.П. О распространении на Алтае некоторых птиц, внесённых в Красную книгу РСФСР. – Редкие наземные позвоночные Сибири. Новосибирск, 1988. С. 94–97.

Карякин И.В., Коновалов Л.И., Грабовский М.А., Николенко Э.Г. Падальщики Алтае-Саянского региона. – Пернатые хищники и их охрана. 2009а. № 15. С. 37–65.

Карякин И.В., Николенко Э.Г., Важов С.В., Бекмансуров Р.Х. Новые данные о падальщиках Алтая, Россия. – Пернатые хищники и их охрана. 2009б. № 16. С. 173–176.

Нейфельдт И.А. Из результатов орнитологической экспедиции на Юго-Восточный Алтай. – Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Л., 1986. С. 7–43.

Сушкин П.П. Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии. М. – Л., 1938. Т. 1. 316 с., Т. 2. 434 с.

Nesting of the Gyrfalcon at the Mouth of the Lena River, Russia

ГНЕЗДОВАНИЕ КРЕЧЕТА В УСТЬЕ РЕКИ ЛЕНА, РОССИЯ

Pozdnyakov V.I., Anufriev A.I. (Institute for biological problems of cryolithozone SB RAS, Yakutsk, Russia)

Поздняков В.И., Ануфриев А.И. (Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, Россия)

Контакт:

Владимир Иванович
Поздняков
Институт биологических
проблем криолитозоны
СО РАН
677980, Россия,
Якутск, пр. Ленина, 41
vpozdz@mail.ru

Андрей Иванович
Ануфриев
Институт биологических
проблем криолитозоны
СО РАН,
Северо-восточный
федеральный
университет
им. М.К. Аммосова
677980, Россия, Якутск,
ул. Белинского, 58
anufry@ibpc.ysn.ru

Contact:

Vladimir Pozdnyakov
Institute for biological
problems
of cryolithozone SB RAS
Lenina av., 41, Yakutsk,
Russia, 677980
vpozdz@mail.ru

Andrey Anufriev
Institute for biological
problems
of cryolithozone SB RAS
Belinskogo str., 58,
Yakutsk, Russia, 677980
anufry@ibpc.ysn.ru

Кречет (*Falco rusticolus* L., 1758) для Якутии достаточно редок. Несмотря на относительно неплохую изученность территории республики в орнитологическом отношении, сведений о гнездовьях и численности кречета в Якутии немного. Места гнездования известны в низовьях рек Анабар, Индигирка, Колыма, в бассейне среднего и нижнего течения реки Яна, а также на Янском плоскогорье и в Ожогинском долу – в верховьях р. Ожогина, притока р. Колыма (Михель, 1923; Воробьев, 1963; Борисов и др., 1995; Красная книга Республики Саха, 2003; Лабутин, Элис, 2006). До недавнего времени кречет не встречался в нижней части р. Лена. Первое письменное сообщение о найденном гнезде кречета в устьевой части р. Лена было опубликовано несколько лет назад (Семёнов, Колодезных, 2009).

Работы по изучению и оценке условий размножения птиц в дельте р. Лена планомерно проводились с 9 по 21 июля 2013 г. Район работ охватывал южную часть дельты, между 71°55' и 72°24' с. ш. Проведены визуальный учёт и координатная привязка гнёзд и гнездовых пар хищных птиц на 85-километровом участке береговых обрывов хребта Туора-Сис, выходящих к р. Лена и далее по Быковской протоке. Данные территории входят в состав заповедника «Усть-Ленский». Климат заповедника морской полярный, очень суровый. Продолжительность периода со снежным покровом 250–270 дней. Средняя продолжительность безморозного периода на севере заповедника 40 дней, в южной части 45 дней. Продолжительность тёплого периода со средней суточной температурой выше 0° составляет 108 дней в горной части и 97 дней на морском побережье. В течение тёплого сезона почвы успевают оттаять на глубину от 10 до 120 см (Гаврилова, 1973).

О гнезде кречета со слётками в устье Лены, найденном 15 июля 2008 г., впервые сообщили А.Р. Семёнов и Е.В. Колодезных (2009). Судя по фотографии места

Work on the study and evaluation of conditions for bird breeding in the Lena delta river was conducted in July 9 to 21, 2013. The area under survey embraced the southern delta part between 71°55' and 72°24' N. Visual count as well as location of nests and birds of prey pairs breeding on the cliffs of the Tuora-Sis Range facing the Lena and further along the Bykovskaya channel extending for 85 km was performed. We found 7 occupied nests of the Gyrfalcon (*Falco rusticolus*). All nests were situated on the cliffs inaccessible to examine without mountaineering experience and equipment. Using long-focal-length optics for viewing we managed to look and count the nestlings in two nests. Over recent ten years the breeding site of Gyrfalcon has appeared in the mouth section of the Lena on the Tuora-Sis Range. This species number increased as compared to 2010 while the number of Peregrine Falcons (*Falco peregrinus*) nesting in this territory decreased from 12 to 5 pairs.

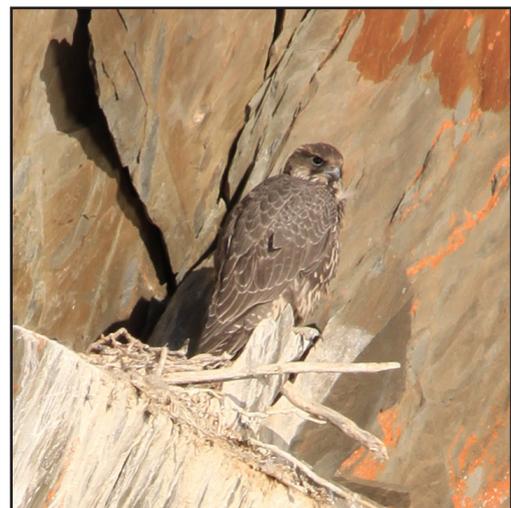

Рис. 1. Птенец кречета (*Falco rusticolus*) в гнезде. Фото авторов.

Fig. 1. Fledgling of the Gyrfalcon (*Falco rusticolus*) in the nest. Photo by authors.

Рис. 2. Выводок кречета в гнезде. Фото авторов.

Fig. 2. Brood of the Gyr Falcon in the nest. Photo by authors.

расположения гнезда, на этих же скалах главного русла Лены выше урочища Таба-Бастаах кречеты гнездятся до сих пор. Мы регистрировали жилые гнёзда здесь в 2010 и 2013 гг. Ранее – в начале 2000-х годов – на том же месте обитаемое гнездо кречета отмечали сотрудники ГПЗ Усть-Ленский (А.Ю. Гуков, устное сообщение). В 2010 г. на 85-километровом участке скалистых обрывов хребта Туора-Сис по правобережью главного русла Лены и Быковской протоки, от урочища Белая Скала до урочища Крест-Хомо, было найдено 4 обитаемых гнезда кречетов. Повторный учёт, проведённый в 2013 г., показал, что численность кречетов здесь значительно увеличилась. Было найдено 7 жилых гнёзд вида. Все гнёзда располагались на участках скал, недоступных для обследования без специальных навыков и альпинистского снаряжения. С помощью длиннофокусной фотооптики в двух гнёздах удалось рассмотреть и сосчитать птенцов. В гнезде в урочище Крест-Хомо 12 июля находился один полностью оперённый птенец размером с родителей (рис. 1). Не исключено, что часть птенцов из этого гнезда уже вылетели. В 2010 г. в этом гнезде было 2 птенца. Во впервые обнаруженном гнезде, расположенном ниже урочища Таба-Бастаах, 10 и 16 июля находилось 3 птенца (рис. 2). Во внегнездовое время (23 мая) одиночный кречет отмечен на острове Самойловский.

В устьевой части р. Лена на хребте

Туора-Сис в течение последнего десятилетия сформировалась гнездовая группировка кречета. По сравнению с 2010 г. численность кречета возросла. За тот же промежуток времени численность гнездящихся на этой территории сапсанов (*Falco peregrinus*) сократилась с 12 до 5 пар. Полагаем, что это напрямую связано с увеличением численности кречета – основного конкурента сапсанов, поскольку во внутренних районах дельты, где кречеты отсутствуют, все осмотренные гнездовые территории сапсанов, из известных нам ранее, были по-прежнему заняты.

Исследования проводились в рамках программы РАН по проекту № 16 «Наземные экосистемы островов реки Лена: структура, функционирование, вековая динамика в условиях глобального изменения климата и интенсивного антропогенного пресса».

Литература

- Борисов З.З., Исаев А.П., Борисов Б.З. Новые данные по распространению редких видов птиц Якутии. – Конф. Научной молодежи «Эрэл-95». Тез. докл. Якутск. 1995. С. 25.
- Воробьев К.А. Птицы Якутии. М: Наука, 1963. 336 с.
- Гаврилова М.К. Климат Центральной Якутии. Якутск, 1973. 118 с.
- Красная книга Республики Саха (Якутия). Т. 2: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных (насекомые, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие) / Редкол.: В.Г. Алексеев (пред.) и др. Якутск: ГУП НИГПК «Сахаполиграфиздат», 2003. 208 с.
- Лабутин Ю.В., Элис Д.Х. Кречет (*Falco rusticolus*) в Якутии: Распространение, гнездовые области, особенности питания. – Зоол. журн. 2006. Т. 85. № 11. С. 1354–1362.
- Михель Н.М. Материалы по птицам Индигирского края. – Труды арктического института. 1935. Т. 31. 95 с.
- Семёнов А.Р., Колодезных Е.В. Встречи пернатых хищников в пойме р. Лена и на побережье залива Буор-Хая моря Лаптевых летом 2008, Россия. – Пернатые хищники и их охрана. 2009. № 15. С. 114–118.